

Тун Чжао почувствовал, что должен оправдаться:

— Но я ведь думал, что если не справлюсь сам, то обращусь к тебе за помощью.

— Ну, по крайней мере, у тебя есть капля здравого смысла.

Шань Сун внезапно подался вперед, заглядывая ему в глаза:

— А не приходило ли тебе в голову, что семьи Цинь и Чжоу слишком сильны, и рассказывать мне, простому владельцу небольшой фирмы, нет никакого толку?

Неизвестно, что на него нашло, но в нем снова проснулось желание поддразнить парня. Он прекрасно понимал, что омега перед ним пытался его защитить и не хотел доставлять лишних хлопот, но все равно задал этот вопрос намеренно.

— Нет! — тут же возразил Тун Чжао, широко распахнув глаза от такой несправедливости.

— Разве? — Шань Сун нашел его реакцию довольно забавной и переспросил.

Он явно искажал его слова, да еще и пытался выставить виноватым! Тун Чжао почувствовал, что заглянул в самую суть скверного характера этого человека, совсем как в тот раз, когда тот намеренно его дразнил.

— Разозлился? — спросил Шань Сун.

— ...Нет.

— Не сердись. Я просто хотел сказать тебе: не стоит всегда думать о людях слишком хорошо.

Шань Сун откинулся назад и произнес холодным тоном:

— За столько лет ни капли не повзрослел. Неужели ты думал, что в тот раз какой-то перочинный ножик мог что-то изменить?

В глазах Шань Суна Тун Чжао тогда был слишком безрассудным, но ведь он был еще ребенком, к тому же обладал редкой чистотой души. Для парня из обычной семьи иметь хоть какую-то осторожность — уже неплохо, а недостаток дальновидности — дело житейское. Шань Сун понимал это, но все равно хотел его предостеречь.

Тун Чжао мысленно вздохнул. Он совершил всего два глупых поступка, и оба раза попался на глаза именно этому человеку. Теперь на него навесили ярлык наивного простака, а он даже

возразить не мог...

Разве скажешь ему, что на самом деле он не настолько оторван от мира, и что в тот раз это не было слепой добротой — он просто понимал, что работу все равно не удержать, вот и решил пойти ва-банк, надеясь на чудо?

А вдруг бы повезло?

Факты доказывали, что чуда не случилось. Зато он встретил этого замечательного человека, хотя этот самый человек с фамилией Шань сейчас призывает его не быть таким доверчивым...

В конце концов, Тун Чжао решил не оправдываться и послушно принял эту не самую приятную заботу:

— Я понял.

— Недоволен?

— Нет.

Остатки строгости исчезли с лица Шань Суна, в глазах заиграла улыбка:

— Нет, не то, я понял — это все, что ты можешь сказать?

Тун Чжао поднял взгляд, и в его светло-карих глазах читалось: ну а чего ты еще от меня хочешь?

Он сам того не осознавал, но этот взгляд, в котором сквозило легкое недовольство и скрытое доверие, был таким, что отказать ему было невозможно.

Через мгновение Шань Сун первым отвел взгляд.

Заметив, что на телефоне Тун Чжао мигает индикатор, Шань Сун взял его и протянул владельцу.

— Цинь Даошэн меня торопит, — напомнил Тун Чжао.

— Понял. Мы еще увидимся, тогда и поговорим, — Шань Сун достал свой телефон. — Давай сначала обменяемся контактами.

— Хорошо.

Добавив номер и изменив примечание, Шань Сун тихо спросил:

— Справишься с семьей Цинь?

— Да, справлюсь.

— Хорошо. Если будут о чем-то спрашивать — сваливай все на меня. Пиши в любое время, не бойся беспокоить. Насчет брака мы должны советоваться вместе.

— Я знаю. — Тун Чжао поднял голову, его глаза блестели, словно у послушного щенка.

Шань Сун не удержался и взъерошил ему волосы:

— Пойдем со мной?

— Угу.

Сделав несколько шагов, Тун Чжао вдруг что-то вспомнил и спросил:

— Не нужно ли нам соблюдать дистанцию?

— Мы ведь уже помолвлены. Я пришел навестить своего жениха, какую дистанцию я должен соблюдать?

Тогда зачем ты тайком подсовывал мне записки?

Тун Чжао не решился спросить вслух, но Шань Сун, казалось, прочитал его мысли и, направляясь к выходу, добавил:

— Видел, что тебе не по душе такие мероприятия, вот и решил дать тебе немного расслабиться.

Вот оно что.

— Спаси... — наткнувшись на взгляд Шань Суна, Тун Чжао проглотил слово благодарности.

Шань Сун добавил:

— Вижу, ты так расслабился, что даже уснул. Похоже, записка не пропала даром.

— ...

Вернувшись в банкетный зал, они почувствовали, что атмосфера стала еще более напряженной. Как только Шань Сун вышел из комнаты, он вернул себе привычное ледяное выражение лица, излучая властность.

Когда они проходили сквозь толпу, люди вокруг отводили глаза, разговоры стихали, и даже Тун Чжао, идущий рядом, почувствовал, как невольно перенимает чужое величие.

Он слегка потянул Шань Суна за рукав и, потупив взор, прошептал:

— Я пойду поищу отца и остальных.

Шань Сун слегка приподнял бровь и посмотрел на него с таким видом, будто оценивал, подумав про себя: актерское мастерство действительно на высоте, и правда похож на того пугливого мальчишку, которого я увидел впервые.

— Я пойду с тобой.

...

Цинь Даошэн в это время с трудом сдерживал гнев, приказывая людям найти внезапно исчезнувшего Тун Чжао.

Когда они подошли, как раз в тот момент, когда он, понизив голос, отчитывал кого-то по телефону:

— Неужели он мог просто сбежать? Ищите! Обыщите каждую комнату!

— Отец, — робко позвал Тун Чжао, стоя неподалеку.

Цинь Даошэн замер, обернулся, бросил в трубку: «Больше не нужно искать», — и, сбросив вызов, обернулся к сыну, прошипев сквозь зубы:

— Где тебя черти носили? Как ты посмел не брать трубку?

— Я... — Тун Чжао опустил голову, изображая полную покорность.

Шань Сун взял инициативу на себя:

— Дядя.

Цинь Даошэн только сейчас заметил стоявшего рядом человека, его лицо немного смягчилось:

— Сяо Сун, ты как здесь?

— Я встретил своего... жениха, мы немного разговорились и потеряли счет времени, прошу прощения.

Цинь Даошэн перевел взгляд с одного на другого, на его лице появилась натянутая, фальшивая улыбка:

— Вот оно что. Племянник, мог бы предупредить заранее. Все-таки сегодня важное событие — помолвка семей Чжоу и Цинь, стоит быть осторожнее.

— Дядя прав, это я не подумал, — кивнул Шань Сун.

— Церемония скоро начнется, твой отец тебя ждет.

— Тогда не смею вас задерживать.

Шань Сун бросил глубокий взгляд на Тун Чжао, развернулся и, сбросив с лица недавнее выражение, зашагал прочь.

Как только фигура Шань Суна растворилась в толпе, Цинь Даошэн холодно бросил:

— За мной!

Тун Чжао, опустив голову, покорно последовал за ним.

Вскоре подошел Цинь Сыюань, и два альфы загнали Тун Чжао в комнату.

Цинь Даошэн смотрел на него сверху вниз:

— Лучше не вздумай плести интриги. О чем говорил с тобой Шань Сун?

Тун Чжао промолчал.

Перед Шань Суном Цинь Даошэн еще мог соблюдать приличия ради семьи Чжоу, но с Тун Чжао церемониться не было нужды.

На сальном лице Цинь Даошэна отразилось неприкрытое презрение:

— Хм, он сам едва держится на плаву. Неужели ты надеешься, что он тебе поможет? Не мечтай. Помни, ты носишь фамилию Цинь, ты человек семьи Цинь.

— А я-то думал, ты умеешь приспосабливаться, но, видимо, я тебя переоценил.

— ...

Едкие оскорбления сыпались одно за другим, но Тун Чжао отключил мысли, делая вид, что смиренно принимает все удары.

Цинь Сыюань все это время молчал, лишь холодно наблюдая за Тун Чжао.

Когда Цинь Даошэн закончил отчитывать парня, он не спеша раскрыл папку с документами и показал ее Тун Чжао.

Его тон был спокойным, но взгляд — пугающе холодным:

— Твоя бабушка, те соседи, что тебе помогали... Ты ведь не хочешь, чтобы они остались без крова из-за твоего упрямства, верно?

Взгляд Тун Чжао задержался на жирном заголовке: План реконструкции старого жилого квартала. Его глаза дрогнули.

Цинь Сыюань негромко добавил:

— Будь послушным, так будет лучше для всех нас.

— ...Хорошо.

Тун Чжао опустил голову, закусил губу, плечи его поникли, и он ссутулился, тихо ответив:

— Я... я не привык к таким мероприятиям, просто хотел найти комнату и отдохнуть. Этот человек внезапно вошел и сказал, что может помочь мне уйти, но я не давал ему никаких обещаний. Больше это не повторится.

Цинь Даошэн насмешливо хмыкнул, неясно, поверил он или нет.

Цинь Сыюань же положил руку ему на плечо:

— Отлично справился.

— Все, что тебе нужно сейчас — это помочь семье Цинь завершить помолвку. А все остальное, чего бы ты ни пожелал, семья Цинь даст тебе.

— Именно так, — согласился Цинь Даошэн, многозначительно добавив: — Включая внушительную сумму компенсации за снос, чтобы твои добрые соседи могли спокойно встретить старость.

— Я понимаю, — хрипло ответил Тун Чжао.

Цинь Даошэн удовлетворенно улыбнулся.

— Церемония скоро начнется, идем.

<http://bllate.org/book/20016/1975116>